

Истор. М. А. Ю. КОВАЛЬ. М. 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	<i>Стр.</i>
I. Вечеръ подъ Рождество.	5
II. Елка	11
III. Щелкунъ	17
IV. Необыкновенное происшествіе.	24
V. Сраженіе	37
VI. Болѣзнь Маши	46
VII. Сказка объ орѣхѣ Кракатукѣ.	55
VIII. Продолженіе сказки объ орѣхѣ Кракатукѣ	66
IX. Конецъ сказки объ орѣхѣ Кракатукѣ	74
X. Дядя и племянникъ	88
XI. Побѣда	94
XII. Кукольное царство	107
XIII. Столица	116
XIV. Заключение	130

СКАЗКА
ПРО ЩЕЛКУНА И МЫШИНАГО ЦАРЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

С. В. ФЛЕРОВА.

РИСУНКИ

АКАДЕМИКА

В. Е. МАКОВСКАГО.

МОСКВА.

Издание второе. К. Н. Цвѣткова.

1903.

Слушайте, дѣти: сейчасъ начнется сказка про Щелкуна и Мышиного Царя. Сказку эту написалъ по-нѣмецки знаменитый нѣмецкій писатель Гофманъ, а я вамъ ее перескажу по-русски. Къ сказкѣ этой есть даже особая музыка; сочинилъ ее для фортепіано нѣмецкій композиторъ Рейнеке. Если папа съ мамой захотятъ, они купятъ вамъ всю эту музыку въ двѣ или въ четыре руки, цѣлую большую тетрадь. Теперь садитесь и сидите смирно. Начинается сказка.

ВЕЧЕРЪ ПОДЪ РОЖДЕСТВО

Ѣло было предъ Рождествомъ, наканунѣ самаго праздника. У насъ елку дѣлають въ самое Рождество, на первый, на второй или на третій день. Въ Германіи елка непременно бываетъ наканунѣ Рождества, то-есть 24 декабря. Вотъ въ этотъ-то день вечеромъ и сидѣли прижавшись въ уголкѣ столовой двое дѣтей доктора Штальбаума, братъ и сестра. Сестру звали Машей, брата—Фрицемъ. Фрицъ—это уменьшительное слово отъ имени Фридрихъ, а Фридрихъ по-нѣмецки то же что по-русски Ѳедоръ. Слѣдовательно Фрицъ по-русски бу-

детъ Оедея. Такъ какъ дѣло происходило не у насъ въ Россіи, а въ Германіи, то я такъ и буду называть этого маленькаго мальчика Фрицемъ. Ну, такъ вотъ 24 декабря Машу и Фрица цѣлый день не впускали въ гостиную. Это ужъ разъ навсегда такъ было заведено въ домѣ у доктора Штальбаума.

Въ столовой, гдѣ сидѣли Маша и Фрицъ, мало-по-малу сдѣлалось совсѣмъ темно. Все было тихо. Слышалось только, какъ рядомъ, въ гостиной, все что-то устанавливали, приносили, развертывали какія-то бумаги, ходили взадъ и впередъ.

Фрицъ шепотомъ разказывалъ своей сестрѣ, какъ въ сумерки какой-то человѣкъ, весь закутанный въ шубу, потихоньку пробрался въ комнаты чрезъ заднее крыльцо. Человѣкъ этотъ несъ въ рукахъ большой ящикъ. Какъ ни старался онъ спрятать свое лицо, но Фрицъ сейчасъ узналъ, что это былъ дядя Дроссельмейеръ. Маша чрезвычайно обрадовалась этому извѣстію. Дядя Дроссельмейеръ былъ худощавый человѣкъ, очень маленькаго роста;

лицо его было все въ морщинахъ, а на головѣ онъ носилъ парикъ. Дядя Дроссельмейеръ любилъ заниматься механикой и даже умѣлъ дѣлать часы. Когда въ домѣ у Штальбаумовъ случалась какая-нибудь бѣда съ часами, когда часы вдругъ переставали ходить, или не хотѣли бить какъ слѣдуетъ, объ этомъ посылали сказать дядѣ Дроссельмейеру. Онъ сейчасъ же являлся, снималъ сюртукъ, снималъ парикъ, надѣвалъ голубой фартукъ и какими-то острыми инструментами принимался колотить внутри часовъ. Машѣ всегда становилось жалко бѣдные часы, но часамъ отъ этого никакого вреда не было. Напротивъ, они сейчасъ же принимались весело стучать, маятникъ опять начиналъ ходить назадъ и впередъ, часы громко били попрежнему, и всѣ въ домѣ были довольны и рады. Дядя Дроссельмейеръ всегда что-нибудь приносилъ дѣтямъ. То принесетъ имъ человѣчка, который открываетъ и закрываетъ глаза, то ящичекъ, изъ котораго выскакиваетъ птичка, то еще что-нибудь въ этомъ родѣ. А къ Рождеству

онъ каждый годъ непременно готовилъ какую-нибудь большую механическую игрушку; игрушка эта сейчасъ-же послѣ елки убиралась отъ дѣтей и становилась въ особый шкафъ. Услыхавъ отъ Фрица, что дядя Дроссельмейеръ принесъ какой-то ящикъ, Маша начала угадывать, что бы такое придумалъ сдѣлать дядя на этотъ разъ. Фрицъ рѣшилъ, что въ ящикѣ непременно помѣщается крѣпость. Въ ней ходятъ взадъ и впередъ солдаты; другіе солдаты хотятъ крѣпость взять, а изъ крѣпости въ нихъ стрѣляютъ изъ пушекъ. Маша думала совсѣмъ другое. Дядя Дроссельмейеръ разказывалъ ей разъ про прекрасный садъ, гдѣ на большомъ озерѣ плаваютъ лебеди и поютъ удивительными голосами. Къ озеру приходитъ маленькая дѣвочка и кормитъ лебедей пирожнымъ.

— Ну вотъ видишь, сказалъ Фрицъ,—вотъ сейчасъ и видно, что ты говоришь пустяки. Развѣ лебеди станутъ ѣсть пирожное? Развѣ дядя можетъ сдѣлать цѣлый садъ? Да впрочемъ я его игрушки и не очень люблю. То

ли дѣло тѣ вещи, которыя дарятъ намъ папа съ мамой! Вещи эти остаются у насъ, и мы съ ними дѣлаемъ что хотимъ, а игрушки дяди Дроссельмейера сейчасъ же отъ насъ убираютъ.

Погадавъ про то что бы такое могло быть въ ящикѣ у дяди Дроссельмейера, дѣти принялись угадывать что имъ подарятъ на елку родители. Маша со вздохомъ сообщила Фрицу, что ея большая кукла Женни въ послѣднее время все падаетъ носомъ на полъ, и скоро, пожалуй, исколотитъ себѣ все лицо. Происходить это отъ того, что Женни стала очень слаба на ногахъ; тутъ уже ничѣмъ нельзя помочь, и Маша даже перестала дѣлать ей выговоры. Мама про это знаетъ. А то вотъ разъ Машѣ очень понравился чудесный маленькій зонтикъ, который она увидала у одной подруги; Маша сказала мамѣ: ахъ, мама, вотъ бы мнѣ такой зонтикъ; а мама ничего не отвѣтила, только посмотрѣла на Машу и при этомъ улыбнулась. Въ свою очередь Фрицъ увѣрялъ сестру, что его деревянный конь

никуда уже не годится, а между оловянными солдатиками совсѣмъ почти нѣтъ конницы. Отцу это очень хорошо извѣстно.

Въ комнатѣ становилось между тѣмъ все темнѣе. Свѣтъ не приносили. Дѣти наконецъ совсѣмъ затихли. Имъ казалось, что гдѣ-то далеко, далеко слышится какая-то тихая музыка. Быть-можетъ это звенѣли гдѣ-нибудь колокола или играли часы на башнѣ. Вдругъ въ гостиной послышался звонъ маленькаго колокольчика. Двери въ столовую распахнулись. Дѣти вскочили и хотѣли бѣжать въ гостиную, но такъ и замерли въ дверяхъ. Такъ хорошо и ярко сіяла имъ навстрѣчу елка, милая Рождественская елка.
